

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
28 October 2013
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 2094/2011

**Соображения, принятые Комитетом на его
108-й сессии (8–26 июля 2013 года)**

<i>Представлено:</i>	Ф.К.А.Г. и др. (представлены адвокатом Беном Саулом)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы
<i>Государство-участник:</i>	Австралия
<i>Дата сообщения:</i>	28 августа 2011 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 6 сентября 2011 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	26 июля 2013 года
<i>Тема сообщения:</i>	бессрочное задержание в иммиграционных приемниках
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; неприемлемость <i>ratione materiae</i> ; необоснованность
<i>Вопросы существа:</i>	право на свободу; право на защиту от бесчеловечного обращения; право на семейную жизнь; право детей на защиту
<i>Статьи Пакта:</i>	статьи 7, 9 (пункты 1, 2 и 4), 10 (пункт 1), 17 (пункт 1), 23 (пункт 1) и 24 (пункт 1)
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статьи 2, 3 и 5 (пункт 2 b))

GE.13-47911 (R) 021213 031213

* 1 3 4 7 9 1 1 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (108-я сессия)

относительно

Сообщения № 2094/2011* **

<i>Представлено:</i>	Ф.К.А.Г. и др. (представлены адвокатом Беном Саулом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	авторы
<i>Государство-участник:</i>	Австралия
<i>Дата сообщения:</i>	28 августа 2011 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 26 июля 2013 года,

завершив рассмотрение сообщения № 2094/2011, представленного Коми-
тету по правам человека от имени Ф.К.А.Г. и др. в соответствии с Факультатив-
ным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических пра-
вах,

приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему
авторами сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Авторами сообщения являются 37 лиц, задерживаемых в австралийских
иммиграционных приемниках¹. Все они являются гражданами Шри-Ланки и
тамилами по происхождению, за исключением одного автора, являющегося гра-

* В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета:
г-н Ядх Бен Ашур, г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмад Амин Фаталла,
г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-жа Зонке Занеле
Майодина, г-н Кешоу Парсад Матадин, г-н Джеральд Л. Нойман, сэр Найджел Родли,
г-н Виктор Мануэль Родригес-Ресия, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-жа Аня Зайберт-
Фор, г-н Юваль Шани, г-н Константин Вардзелашвили и г-жа Марго Ватервал.
Текст особого мнения члена Комитета сэра Найджела Родли прилагается к настоящим
Соображениям.

** Добавление I воспроизводится только на языке представления.

¹ Список авторов содержится в добавлении I.

жданином Мьянмы и рохинджей по происхождению. Они жалуются на нарушения их прав по статьям 7, 9 (пункты 1, 2 и 4), 10 (пункт 1), 17 (пункт 1), 23 (пункт 1) и 24 (пункт 1). Авторы представлены адвокатом.

1.2 4 июля, 16 ноября и 29 ноября 2012 года по получении информации от адвоката² Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам, действуя от имени Комитета, просил государство-участник принять все необходимые меры для обеспечения физического и психического благополучия авторов, защитить их от опасности причинения себе вреда и оказать им поддержку с целью купирования чувства острой тревоги, которое они испытывают под влиянием продолжительного содержания под стражей, и недопущения причинения им невозмездимого вреда. Специальный докладчик также просил государство-участник провести независимое психиатрическое обследование двух человек из числа авторов³.

Факты в изложении авторов

2.1 Тридцать один автор, включая двух детей, прибыли в австралийские территориальные воды на разных судах в период с марта 2009 по март 2010 года. Они были задержаны в море и сначала высажены на берег на острове Рождества в Австралии. Их поместили в иммиграционные приемники в соответствии с разделом 189 (3) Закона о миграции 1958 года, согласно которому австралийские власти обязаны задерживать любое лицо, которое "незаконно въехало в страну, не имея ее гражданства" в "закрытой офшорной зоне". У авторов не было действующих виз на въезд в Австралию. Один из авторов является малолетним ребенком, родившимся в Австралии во время содержания под стражей⁴.

2.2 Пять авторов (С.Р. (автор 13), А.Р. (автор 14), А.Р. (автор 15), С.С. (автор 22), С.И. (автор 34)) были высажены на берег в Индонезии после их спасения на море австралийским таможенным судном "Oceanic Viking". Австралия затем достигла договоренности с Индонезией о том, что примет их на своей территории 29 декабря 2009 года по "специальным целевым визам". После прибытия авторов на самолете на остров Рождества срок действия их виз истек, и они стали "незаконно прибывшими в страну лицами, не имеющими ее гражданства", в "миграционной зоне", которые не прибыли через "закрытую офшорную зону". Они имели право ходатайствовать о выдаче им виз с целью защиты и были помещены в иммиграционный приемник-изолятор до принятия окончательного решения об их статусе.

2.3 Впоследствии авторы были переведены в несколько иммиграционных приемников. Управление по вопросам иммиграции и гражданства (УИГ) позднее признало авторов, входивших в группу из 31 человека, беженцами, возвращение которых в их страны происхождения было небезопасным. Пять человек с судна "Oceanic Viking" были признаны беженцами Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), однако они подали ходатайства о предоставлении им вида на постоянное жительство в Австралии в качестве меры защиты.

2.4 Всем совершеннолетним авторам впоследствии было отказано в визах на проживание в Австралии по результатам негативных оценок угрозы безопасности, которые были произведены Австралийской организацией по вопросам безопасности и разведки (АОБР). Ни одному из авторов не было вручено уве-

² См. пункт 2.7 ниже.

³ П.С. и К.Т. (авторы 29 и 30).

⁴ В.Р. (автор 16).

домление с изложением причин упомянутых негативных оценок их личностей с точки зрения угрозы безопасности. Трех детям визы были выданы в порядке их защиты.

2.5 Авторы не имеют возможности оспорить существо их оценки с точки зрения угрозы безопасности⁵. Единственная имевшаяся у них возможность состояла в пересмотре решения федеральными судами на основании "судебной ошибки" (правовой ошибки), который может включать отказ в справедливости судопроизводства. Однако в ходе такого пересмотра не подлежат рассмотрению существо фактов и доказательств, послуживших основанием для решений АОБР. Поскольку причины оценок АОБР не были оглашены, авторы не имеют возможности определить, имели ли место какие-либо судебные ошибки.

2.6 В силу того, что авторам было отказано в визах, их содержали под стражей в целях дальнейшей высылки во исполнение раздела 198 Закона о миграции. Однако они не хотят добровольно возвращаться в страны своего гражданства, и государство-участник не проинформировало их о намерении выслать их в эти страны. Государство-участник также не сообщило им и о том, что какая-либо третья страна согласилась их принять или что по этому вопросу ведутся активные переговоры. Ни одна третья страна не обязана их принимать. К тому же крайне маловероятно, что какая-либо третья страна примет их после того, как по итогам оценки Австралия признала, что они представляют угрозу безопасности.

2.7 В последующих письмах адвокат сообщил Комитету об усугублении угрозы для психического и физического здоровья содержащихся под стражей авторов. В мае 2012 года К.Н. (автор 11) в результате передозировки антидепрессантов был госпитализирован. 6 мая 2012 года была пресечена попытка С.И. (автор 34) причинить себе вред с помощью электрического провода. 8 ноября 2012 года попытку самоубийства совершил К.С. (автор 27). Причиной этого шага послужила тревога, вызванная обращением с его братом П.С. (автор 29), который был психически больным и не получал надлежащей медицинской помощи. К.Т. (автор 30) предпринимал попытки самоубийства 15 и 24 ноября 2012 года⁶.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что содержание их под стражей нарушает статьи 9 (пункты 1, 2 и 4), 7, 10 (пункт 1), 17 (пункт 1), 23 (пункт 1) и 24 (пункт 1) Пакта.

⁵ Из полученных авторами писем об итогах их оценки с точки зрения угрозы безопасности явствует, что они "не имеют права ходатайствовать о пересмотре оценки АОБР по ее существу. Это объясняется тем, что, согласно *Закону об Австралийской организации по вопросам безопасности и разведки 1979 года*, ходатайствовать о пересмотре существа оценки угрозы безопасности вправе только определенные категории лиц, а вы не относитесь к этим категориям".

⁶ См. пункт 1.2 выше. 26 февраля 2013 года в ответ на выраженную Комитетом озабоченность Австралия представила информацию о применении по отношению к упомянутым авторам различных мер, включая программу психологической помощи, образовательные и досуговые мероприятия, а также назначение сотрудника по оказанию персональной поддержки для регулярных встреч с ними и оказания им помощи в оформлении запросов.

Статья 9, пункт 1

3.2 Согласно пункту 1 статьи 9 задержание авторов носит произвольный и незаконный характер и включает два отдельных этапа: первый этап – до принятия Австралией решения об отказе им в защите в качестве беженцев и второй – после решения Австралии об отказе и до высылки из Австралии.

3.3 Государство-участник не представило никакого законного индивидуального обоснования в оправдание задержания авторов по их прибытии с целью определения возможности того, не может ли каждый из них скрыться или отказаться от сотрудничества или представляет *prima facie* угрозу безопасности. Все они были автоматически задержаны по той простой причине, что являлись незаконно прибывшими в страну лицами, не имевшими ее гражданства, и находились в закрытой офшорной зоне. Существующая правовая база не допускает индивидуальной оценки материальной потребности в задержании.

3.4 При отсутствии обоснования необходимости в задержании в индивидуальном задержании каждого автора можно предположить, что такое задержание преследовало иные цели: обобщенная опасность побега, не соотносимая с личностью каждого автора; более широкая цель наказания за незаконный въезд или предотвращения случаев незаконного въезда либо простое бюрократическое удобство постоянной доступности таких лиц. Ни одна из этих целей не может служить законным основанием для задержания.

3.5 На этапе после принятия решения об отказе в удовлетворении ходатайства простое утверждение о том, что то или иное лицо представляет угрозу безопасности, не может соответствовать требованиям статьи 9⁷. Секретная основа оценки угрозы безопасности делает невозможным анализ основания для временного задержания и представляет собой отказ в надлежащем судебном разбирательстве. Можно лишь предположить, что такие оценки связаны с предполагаемым поведением авторов до въезда в Австралию. Однако если государство-участник располагает доказательствами, позволяющими подозревать, что кто-то из авторов совершил преступление в ходе вооруженного конфликта в Шри-Ланке или имеет какое-либо отношение к такой организации, как Тигры освобождения Тамил-Илама, подобные преступления могут преследоваться по авст-

⁷ В поступивших от УИГ письмах с уведомлением авторов о результатах их оценки с точки зрения угрозы безопасности, указывалось: "АОБР считает [фамилия автора] прямой (или косвенной) угрозой безопасности по смыслу раздела 4 австралийского Закона об Организации по вопросам безопасности и разведки 1979 года.

Соответственно АОБР рекомендует отказать [фамилия автора] в любом прошении о выдаче визы". В разделе 4 Закона "безопасность" определяется как:

a) защита Содружества, а также нескольких государств и территорий и их народов от:

- i) шпионажа;
- ii) саботажа;
- iii) политически мотивированного насилия;
- iv) разжигания межобщинных конфликтов;
- v) посягательств на систему обороны Австралии; или
- vi) актов иностранного вмешательства;

организуемых из Австралии или совершаемых на ее территории либо иным образом; и

aa) защита территориальной целостности Австралии и неприкосновенности ее границ от серьезных угроз; и

b) выполнение Австралией своих обязательств перед иностранным государством в связи с каким-либо вопросом, упомянутым в любом из подпунктов пункта a), или вопросами, упоминаемыми в пункте aa).

См. также пункт 6.4 ниже.

ралийскому законодательству. Кроме того, любые ранее совершенные авторами действия в Шри-Ланке не могут автоматически означать, что авторы представляют соответствующую опасность и для населения Австралии. Источник поступившей о них информации может оказаться ненадежным, особенно если австралийские власти полагались на разведданные правительства Шри-Ланки.

3.6 Государство-участник не использовало никаких альтернатив временному задержанию и не доказало, что такие альтернативные меры были бы недостаточны или неуместны с точки зрения критериев обеспечения безопасности. Кроме того, австралийское законодательство не предусматривает существование какого-либо обязывающего законного механизма по проведению периодического пересмотра оснований для решений о временном задержании или о максимальном периоде такого задержания. Задержание попросту продолжается до тех пор, пока то или иное лицо не получит визу или не будет выслано из Австралии. Высокий суд Австралии в аналогичных случаях подтверждал законность бессрочного задержания иммигрантов.

3.7 Оценка австралийскими властями угрозы безопасности применяется в качестве дополнительного одностороннего обоснования для отказа в приеме беженцев, которое не прописано в Конвенции о статусе беженцев (Конвенция о беженцах). Беженцы могут быть исключены из сферы применения защитных мер лишь в том случае, если их подозревают в совершении серьезных правонарушений, предусмотренных статьей 1F, либо если они представляют угрозу с точки зрения пункта 2 статьи 33 Конвенции, а не в тех случаях, когда они подпадают под широкое значение термина "безопасность" по австралийскому законодательству. Их задержание не может быть обосновано международными договорами о беженцах, если не применяются ни статья 1F, ни пункт 2 статьи 33.

Статья 9, пункт 2

3.8 Власти не проинформировали ни одного из авторов о существенных причинах их задержания. В большинстве случаев им дали понять, что их задержали, потому что они являлись офшорно въехавшими в страну и не имеющими ее гражданства лицами, которые подлежат задержанию в соответствии с Законом о миграции.

Статья 9, пункт 4

3.9 По австралийскому законодательству решение о задержании не может быть оспорено и ни один суд не обладает полномочиями по оценке необходимости в таком задержании, в том числе и со ссылкой на факторы риска, связанные с отдельными авторами. Закон о миграции требует обязательного задержания офшорно прибывших лиц и не предусматривает их индивидуальной оценки.

3.10 Австралийские суды могут проводить лишь строго формальный пересмотр с целью установления того, являются ли авторы офшорно прибывшими лицами, были ли им выданы визы и содержат ли их под стражей до выдворения в другую страну. Суды могут пересматривать решения административных органов по ограниченным юридическим мотивам юрисдикционной ошибки, включая отказ в процессуальной справедливости, но не имеют права пересматривать по существу вопрос о необходимости задержания.

3.11 Поскольку причины негативной оценки авторов с точки зрения угрозы безопасности не были раскрыты, авторы не могут установить, допустила ли АОБР юридические ошибки. К тому же суды согласились с тем, что не облада-

ют компетенцией для оценки информации по вопросам безопасности, и рассмотрение ими доказательств по таким делам по-прежнему носит в основном формальный и малоэффективный характер. Даже если авторам удастся добиться пересмотра решения в судебном порядке, АОБР может сослаться на "освобождение от ответственности в связи с защитой общественных интересов," чтобы помешать оспариванию авторами в судах любых негативных доказательств угрозы безопасности, как АОБР и поступала при разбирательстве в федеральном суде дел, связанных с негативной оценкой не имеющих австралийского гражданства лиц с точки зрения угрозы безопасности.

Статьи 7 и 10 (пункт 1)

3.12 Произвольный характер их задержания, продолжительное и/или бессрочное задержание, а также тяжелые условия нахождения в иммиграционных приемниках в совокупности причиняют серьезный невозместимый психологический вред авторам вопреки статьям 7 и 10 (пункт 1) Пакта. Тяжелые условия содержания под стражей включают в себя оказание неудовлетворительных услуг по охране физического и психического здоровья; отсутствие отдыха, насилие и карательное обращение; опасность несоразмерного применения силы органами власти; и присутствие при попытках самоубийства или причинения себе вреда другими заключенными, а также боязнь таких действий. В этой связи отсутствуют внутренние средства правовой защиты, включая средства конституционной защиты.

3.13 Различные учреждения, включая Австралийскую комиссию по правам человека и медицинские органы, выражали озабоченность по поводу психического здоровья лиц, задерживаемых в иммиграционных приемниках. Воздействие содержания под стражей на психическое здоровье авторов усугубляется физическими условиями нахождения в приемниках. Австралийская комиссия по правам человека выражала, в частности, обеспокоенность в связи с исключительно строгим режимом в Виллавудском иммиграционном приемнике и в Северном иммиграционном приемнике в Дарвине, которые обнесены высокими заборами из проволочных сетей и оснащены средствами наблюдения. Иммиграционный приемник на острове Рождества также похож на тюрьму. Комиссия также заявляла о своей обеспокоенности возможностью применения в иммиграционных приемниках чрезмерной силы, а также неудовлетворительным качеством услуг по охране психического и физического здоровья.

Статьи 17 (пункт 1), 23 (пункт 1) и 24 (пункт 1)

3.14 Пять членов семьи Р. (авторы 13–17) утверждают, что их продолжительное содержание под стражей также является нарушением статей 17 (пункт 1), 23 (пункт 1) и 24 (пункт 1), поскольку представляет собой вмешательство в их семейную жизнь и не совместимо с обязательством государства-участника по защите семьи и детей. Семья размещена в отдельном помещении в жилом комплексе для компактного проживания иммигрантов в Виллавуде – Сиднее. Задержание детей не является оправданным. С учетом их возраста (один год, четыре и семь лет на момент представления) они не представляют никакой угрозы с точки зрения безопасности, здравоохранения или возможности побега. И хотя комплекс для иммигрантов в Виллавуде предпочтительнее основного приемника-изолятора, он, тем не менее, является закрытым объектом, который дети и их семьи не могут свободно покидать или возвращаться в него. По мнению специалистов-психиатров, содержание под стражей оказывает на младенцев и детей прямое, а возможно и долгосрочное, воздействие, затрудняет их развитие, а также влияет на их психическое и эмоциональное здоровье.

3.15 В докладе от 1 ноября 2010 года, представленном министру по делам иммиграции и гражданства, психиатр подробно описал состояние всех пяти авторов. В докладе указывается, что С.Р. (автор 13) страдает от тяжелой депрессии и отвечает стандартным критериям диагностики тяжелого депрессивного расстройства. У нее также наблюдаются определенные признаки посттравматического стрессового расстройства. Ее депрессивное состояние нетрудно понять, если учитывать сильнодействующие стрессовые факторы, которым были подвержены члены семьи после их задержания, а также неопределенность их будущего. Трехлетний сын выглядит чрезмерно опечаленным и встревоженным и может испытывать недостаток питания. Серьезно нарушено его нормальное развитие. У всех трех детей в будущем могут возникнуть трудности, если они будут и впредь проживать в условиях содержания под стражей, ограничения возможностей для общения с другими детьми вне школы, контактов с членами расширенной семьи и участия в факультативных школьных мероприятиях.

3.16 Задержание семьи Р. представляет собой вмешательство в семейную жизнь, поскольку нарушает обычные взаимодействия, свободы и взаимоотношения в семье, в том числе возможность выбирать собственное место проживания, условия жизни, с кем проживать, определять деятельность семьи вне дома, а также взаимоотношения с общиной. Такое вмешательство не может быть оправдано какими-либо законными целями, поскольку продолжительное задержание этой семьи нарушает статьи 9, 7 и 10 Пакта.

3.17 С августа 2011 года С.С. (автор 20) в силу его задержания в Виллавуде был разлучен со своей женой и малолетним ребенком, которые проживают в общине в Сиднее. Эта разлука обернулась для семьи тяжелым стрессом и встревожила ее, поскольку срок задержания не определен и решение по нему не подлежит пересмотру, а подобный стресс не может быть снят периодическим посещением автора его семьей. Его жена испытывает исключительно большие трудности в связи с интеграцией в общину без мужа, и под воздействием стресса у нее возникли проблемы со здоровьем. Жена и ребенок проживают на значительном расстоянии от иммиграционного приемника, и поэтому их ежедневные посещения являются изнурительными, отнимают много времени и денег. Если задержание автора носит незаконный характер, то нет никаких законных оснований для вмешательства в жизнь семьи вследствие такого задержания, и государство-участник несет ответственность за нарушение статей 17, 23 (пункт 1) и 24 (пункт 1) Пакта⁸.

3.18 По вышеуказанным причинам авторы не располагают никаким обязывающим внутренним средством правовой защиты для предотвращения произвольного вмешательства в их семейную жизнь или для обеспечения защиты своих семей или детей в соответствии со статьями 23 (пункт 1) и 24 (пункт 1).

Искомые средства правовой защиты

3.19 Государство-участник должно, в частности, признать нарушения Пакта, незамедлительно освободить авторов, принести им извинения и выплатить им надлежащую компенсацию, в том числе за моральные страдания и психологический стресс. Если государство-участник считает необходимым задержать авторов, то оно должно производить индивидуальную оценку такой необходимости

---

⁸ В одном из представлений Комитету указывается, что эта семья открыто выражала серьезное намерение совершить акт "взаимного самоубийства" под воздействием острого стресса в результате продолжительного задержания г-на С. и его разлуки со своей семьей.

сти; рассматривать возможность применения альтернатив содержанию под стражей, не носящих характер прямого вмешательства; предусмотреть процедуру периодического независимого пересмотра потребности в дальнейшем содержании под стражей; и обеспечивать эффективный пересмотр такой необходимости в судебном порядке.

3.20 Для обеспечения гарантий от неповторения случившегося в австралийское законодательство должны быть внесены поправки, с тем, чтобы исключить обязательное взятие под стражу; ввести требование индивидуальной оценки необходимости задержания; информировать задержанных о значимых причинах их задержания; требовать проведения периодического независимого пересмотра необходимости такого задержания; требовать рассмотрения возможности применения альтернативных мер по отношению к задержанию, которые не носят характер прямого вмешательства; предусматривать эффективный пересмотр в судебном порядке решения о задержании по его существу, а также негативных оценок с точки зрения угрозы безопасности; и обеспечивать меры по более эффективной защите прав семьи и детей.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости

4.1 5 декабря 2012 года государство-участник заявило, что все жалобы являются неприемлемыми. Оно утверждало, что 15 октября 2012 года правительство заявило о намерении назначить независимого эксперта для пересмотра негативных оценок с точки зрения угрозы безопасности, которые были приняты в связи с обязательствами по защите просителей убежища, содержащихся в иммиграционных изоляторах. Такой эксперт изучит все материалы, которые использовала АОБР (включая любые новые материалы, переданные АОБР затронутым лицом), и представит доклад о своих выводах Генеральному прокурору, Министру по вопросам иммиграции и гражданства и Генеральному инспектору по делам разведки и безопасности. Этот эксперт каждые двенадцать месяцев будет также проводить периодический пересмотр негативных оценок безопасности. Авторы сообщения смогут воспользоваться механизмами первоначального и периодического обзоров, в результате чего получают доступ к открытому и подотчетному процессу принятия решений по итогам оценки угрозы безопасности.

4.2 Принимая во внимание, что авторы были признаны беженцами, в соответствии с обязательствами по международному праву должна обеспечиваться их защита и их нельзя вернуть в страны происхождения. Правительство изучает возможные решения, включая переселение в третью страну или безопасное возвращение в страну их происхождения после исчезновения угрозы причинения им вреда или тогда, когда могут быть получены достоверные и эффективные гарантии от страны их происхождения. Однако проживание в общине лиц, получивших негативную оценку с точки зрения угрозы безопасности, в ожидании принятия решения по их делам не допускается.

Неисчерпание внутренних средств правовой защиты

4.3 С точки зрения статей 7, 9 (пункты 1 и 4), 10 (пункт 1), 17 (пункт 1), 23 (пункт 1) и 24 (пункт 1) авторы не исчерпали внутренние средства правовой защиты. Каждый из авторов имеет возможность требовать пересмотра в судебном порядке решения об их задержании в Федеральном суде и в Высоком суде Австралии и в рамках процедуры судебного пересмотра получить информацию об основаниях оценки угрозы безопасности. Авторы не требовали такого пересмотра за исключением П.С. (автор 29), который подал заявление в Высокий суд, но впоследствии достиг урегулирования с правительством Австралии и

отозвал свое ходатайство, а также И.Р. (автор 17), который возбудил иск в Высоком суде в мае 2012 года и оспаривал негативную оценку угрозы безопасности и законность его задержания⁹. Высокий суд рассмотрит вопрос о том, была ли проявлена процессуальная справедливость по отношению к И.Р. при принятии негативного решения об угрозе безопасности; требует ли раздел 189 Закона о миграции его задержания, и следует ли из порядка разделения полномочий по Конституции, что долговременное задержание лица может быть законным только по постановлению суда. На данный момент не установлена дата принятия решения по его делу. В случае удовлетворения ходатайства о судебном пересмотре негативной оценки угрозы безопасности АОБР может изменить свое решение.

4.4 Недавно разбиравшееся дело (*истец M47/2012 против Генерального директора Службы безопасности и др.*) также продемонстрировало наличие у авторов внутренних средств правовой защиты. Это дело было возбуждено лицом, прибывшим в Австралию в составе группы на судне "Oceanic Viking". Высокий суд рассмотрел причины, по которым АОБР приняла в отношении истца M47 негативную оценку угрозы безопасности, а также предоставленную ему возможность оспорить ключевые моменты, на основании которых было принято решение по результатам оценки угрозы безопасности. Высокий суд признал, что АОБР проявила процессуальную справедливость по отношению к истцу M47 с учетом обстоятельств его дела. Однако он признал, что принятое в соответствии с Законом о миграции постановление является незаконным в силу применения критерия, который не допускал выдачи беженцу визы с целью обеспечения его защиты, если по такому беженцу была вынесена негативная оценка угрозы безопасности. В результате этого решение об отказе в выдаче истцу M47 визы в порядке его защиты было принято не по закону, и УИГ придется пересмотреть его ходатайство о выдаче такой визы. Суд постановил, что дальнейшее содержание истца M47 под стражей является законным для целей рассмотрения его ходатайства о выдаче визы в порядке защиты. Решение по делу M47 могло бы применяться и к тем авторам, которые прибыли на судне "Ocean Viking" (если бы они подали ходатайства о выдаче виз в порядке защиты, чего до настоящего времени они не сделали). Однако оно не касается тех авторов, которые являются офшорно въехавшими в страну лицами по смыслу Закона о миграции, поскольку в соответствии с разделом 46А Закона о миграции им не разрешается подавать заявления на визы.

4.5 Государство-участник не согласно с утверждением авторов о бессмысленности обращения к процедурам пересмотра в судебном порядке, поскольку австралийские суды вынуждены ограничиваться пересмотром на основании всего лишь юрисдикционной ошибки и не могут пересматривать вопрос о необходимости задержания по его существу. Тот факт, что M47 возбудил иск в Высоком суде и прямо оспаривал законность задержания лиц, находящихся в сходных с авторами обстоятельствах, показывает, что в аналогичной ситуации авторы по-прежнему располагают эффективным средством правовой защиты.

4.6 Авторы из числа детей (авторы 14, 15 и 16) через посредство своих родителей не использовали все административные возможности, которые предусматривали разумную перспективу пересмотра решения.

⁹ *Истец S138/2012 против Генерального директора службы безопасности и др.*

Неприемлемость ratione materiae

4.7 Любые содержащиеся в сообщении жалобы, основанные на Конвенции о беженцах, являются неприемлемыми *ratione materiae* как несовместимые с положениями Пакта.

4.8 Жалобы по пункту 2 статьи 9 также являются неприемлемыми *ratione materiae*, так как авторы не были "арестованы". Термин "арест" следует понимать как означающий акт задержания лица в связи с совершением или предполагаемым совершением уголовного преступления и взятия его под стражу. Бытовое значение выражения "арест" не распространяется на административное задержание просителя убежища для целей проверки его здоровья, личности и угрозы безопасности, которую это лицо может представлять.

Необоснованность

4.9 Жалобы по статьям 7 и 10 (пункт 1) должны быть объявлены неприемлемыми из-за своей необоснованности. Авторы сделали общие представления об условиях содержания под стражей. Однако, помимо самого факта задержания, они не доказали того, что в их конкретных обстоятельствах обращение с любым и каждым автором в период временного задержания было равнозначно унижению или оскорблению.

Комментарии авторов к замечаниям государства-участника по вопросу о приемлемости

5.1 21 февраля 2013 года авторы представили комментарии к замечаниям государства-участника по вопросу о приемлемости.

5.2 Авторы отвергают утверждение об исчерпании внутренних средств правовой защиты. Хотя формальные юридические права на пересмотр решений об их задержании и негативных оценок угрозы безопасности существуют, сам процесс пересмотра по существу дела является неэффективным и/или слишком ограничен по охвату для обеспечения защиты предусмотренных в Пакте прав. Что касается пересмотра решения о временном задержании, то суды могут рассмотреть вопрос, является ли задерживаемый офшорно въехавшим в страну лицом, но не обладают полномочиями по рассмотрению необходимости в задержании по существу. Кроме того, согласно практике Высокого суда¹⁰ задержание в иммиграционных приемниках на неопределенное время по внутреннему законодательству является законным. В контексте требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты нельзя ожидать, что авторы смогут опротестовать недавние и окончательные решения Высокого суда. Для целей пересмотра в судебном порядке негативных оценок угрозы безопасности авторы не располагают достаточной информацией о причинах и доказательствах, на которых строилась оценка их личности, и соответственно не могут выявить судебные ошибки, которые могли бы стать основанием для пересмотра решений. Возбуждение умозрительных исков считается злоупотреблением судопроизводством.

5.3 Пересмотру решения в судебном порядке препятствуют также и соображения практического характера, т.е. он слишком затратен для беженцев, которые содержатся под стражей, не имеют дохода и права на юридическую помощь. В деле *M47* способность этого беженца начать процессуальные действия свидетельствует только о том, что это конкретное лицо смогло выявить юриди-

¹⁰ См. *Аль-Катеб против Годвина* (2004).

ческие ошибки, поскольку ему было предоставлено больше информации, нежели авторам настоящего сообщения.

5.4 Кроме того, в деле *M47* речь шла о беженце из числа законно въехавших в Австралию лиц на судне "Oceanic Viking" по специальной визе. Поэтому его положение отличалось от положения большинства авторов настоящего сообщения, незаконно въехавших в Австралию на небольших судах и лишенных по закону права ходатайствовать о выдаче визы в порядке защиты. В наилучшем случае постановление Высокого суда может быть применено к пяти авторам из числа прибывших на судне "Oceanic Viking". И тем не менее Высокий суд подтвердил законность дальнейшего задержания истца *M47*. При этом законодательное обоснование было попросту изменено с временного задержания до высылки на временное задержание до новой (законной) оценки угрозы безопасности и пересмотра его прошения о выдаче ему визы в порядке защиты. Из сказанного следует, что суды не обладают полномочиями освобождать авторов из-под стражи, кроме как по узкотехническим основаниям.

5.5 Авторы из числа детей имеют право проживать в общине. Однако это не делает их жалобы неприемлемыми. В наилучших интересах этих детей не разлучаться со своими родителями и не проживать в приемниках. Любая угроза национальной безопасности со стороны родителей (которую они отвергают) могла бы быть купирована путем применения мер обеспечения безопасности по отношению к родителям в общине, будь то наблюдение, постановка на учет, поручительство, применение браслетов, отслеживаемых с помощью глобальной системы определения координат (GPS), или введение ограничений на поддержание связей и места проживания.

5.6 Что касается вопроса о приемлемости утверждений о нарушениях Конвенции о беженцах, то авторы не просят Комитет признать прямые или не связанные между собой нарушения настоящей Конвенции. Вместо этого они просят Комитет истолковывать пункт 1 статьи 9 в соответствии с законодательством о беженцах, которое в данном случае следует рассматривать как *lex specialis*.

5.7 Что касается возражения, согласно которому пункт 2 статьи 9 ограничивается случаями ареста за совершение уголовных преступлений, то авторы считают, что это положение соответствует цели статьи 9, состоящей в обеспечении защиты от произвольного ареста или задержания, а не просто ареста или задержания за уголовные преступления.

5.8 Авторы представили достаточно информации для целей признания приемлемости жалоб по статьям 7 и 10 и могут представить дополнительные сведения. Каждый автор готов сделать персональное заявление и подробно рассказать о своем опыте нахождения в условиях содержания под стражей и о его воздействии. По запросу могут также быть предоставлены дополнительные материалы о психиатрическом освидетельствовании различных авторов.

5.9 По поводу назначения независимого эксперта для пересмотра негативных оценок угрозы безопасности авторы считают, что это шаг в правильном направлении. Однако с процессуальной точки зрения, он является недостаточным. Во-первых, выводы этого эксперта не имеют обязывающей силы, а служат всего лишь рекомендациями для АОБР. Во-вторых, во всех делах до сих пор не установлен минимальный объем подлежащей раскрытию информации, что ограничивает способность беженцев к принятию эффективных ответных мер. В данном случае АОБР может по-прежнему заявлять о невозможности раскрыть любые веские причины тому или иному лицу, что в свою очередь также не позво-

лит эксперту обнародовать такую информацию. Соответственно, беженцам по-прежнему можно на законных основаниях не направлять уведомления с изложением предполагаемых мотивов решения до его принятия.

Замечания государства-участника по существу дела

6.1 5 декабря 2012 года государство-участник заявило, что жалобы являются безосновательными по следующим причинам.

Статья 9, пункт 1

6.2 Авторы незаконно прибыли на территорию Австралии, не являются ее гражданами и были задержаны во исполнение Закона о миграции. По этим причинам их временное задержание законно. Высокий суд Австралии признал конституционную правомерность соответствующих положений Закона о миграции. Просители убежища помещаются в иммиграционный изолятор, если они являются: а) незаконно прибывшими лицами и представляют опасность для населения с точки зрения здравоохранения, своей личности и безопасности; б) незаконно прибывшими на территорию страны, не имеющими ее гражданства лицами, создающими недопустимую опасность для населения; и 3) незаконно прибывшими на территорию страны лицами, которые не являются ее гражданами и которые неоднократно отказывались выполнять предъявляемые им требования в отношении получения визы.

6.3 Продолжительность и условия временного задержания, включая надлежащий характер помещений и оказываемых услуг, подлежат регулярному рассмотрению. Временное задержание не ограничивается четкими временными рамками, а зависит от индивидуальной оценки опасности данного лица для населения. Такие оценки производятся как можно более оперативно. И определяющим фактором здесь выступает не продолжительность задержания, а законность его оснований.

6.4 АОБР произвел индивидуальную оценку каждого совершеннолетнего автора и в порядке применения раздела 4 австралийского Закона об Организации по вопросам безопасности и разведки пришел к выводу о том, что выдача им визы для постоянного жительства будет представлять опасность по одной или нескольким следующим причинам:

- создание угроз безопасности Австралии и австралийцам, включая насилие по политическим мотивам и разжигание межобщинного насилия, или угроз территориальной целостности и неприкосновенности границ Австралии;
- организация "безопасной гавани" для организации (организаций), в которую они входят, в целях совершения в Австралии или в других странах нападений на свое правительство; и/или
- создание возможных "безопасных гаваней" для отдельных лиц или террористических организаций в интересах совершения террористических актов и финансирования терроризма в Австралии.

6.5 Обнародование подробных секретных сведений, ставших основой негативных оценок, способно подорвать процесс оценки угрозы безопасности и подорвать безопасность Австралии. Такие действия могут также поставить под угрозу источники АОБР и разрушить потенциал, на который опирается АОБР при выполнении своих обязанностей.

6.6 Задержание совершеннолетних авторов является соразмерным ответом на угрозу безопасности, которую, как было установлено, каждый из них представляет. Что касается трех авторов из числа детей, то их наилучшие интересы были учтены, включая предоставление им возможности для проживания в общине. В случаях, когда семья решала не разлучаться и оставаться в приемнике, детям в установленном порядке предоставлялись услуги по их поддержке и надлежащие возможности. Они размещаются в жилом комплексе для компактного проживания иммигрантов и могут посещать школу, совершать прогулки и участвовать в других организованных мероприятиях, что позволяет им жить в условиях минимальных ограничений и, насколько это возможно, в соответствии с их статусом законно въехавших неграждан в то время, пока изучаются возможные решения по всей семье.

6.7 Законность решений, принимаемых в соответствии с Законом об АОБР, подлежит пересмотру в судебном порядке. Кроме того, Генеральный инспектор по делам разведки и безопасности может рассматривать вопросы законности, обоснованности, эффективности и уместности действий АОБР в отношении оценки угрозы безопасности со стороны неграждан.

Статья 9, пункт 2

6.8 Если Комитет придет к выводу о том, что с точки зрения пункта 2 статьи 9 авторы были "арестованы", то государство-участник считает, что это положение не было нарушено. Согласно обычной практике, всех прибывших на остров Рождества авторов проинформировали о причинах их временного задержания, которые были изложены в уведомлениях об их временном задержании на английском языке. Текст этого уведомления зачитывается государственным чиновником при содействии устных переводчиков с соответствующих языков.

6.9 Авторы, прибывшие на судне "Ocean Viking", были поставлены в известность о том, что они не удовлетворяют требованиям безопасности, предъявляемым при оформлении визы на постоянное жительство в Австралии, и поэтому должны быть временно задержаны на период рассмотрения возможных решений об их расселении. Другим авторам сообщили, что их задержали, поскольку их подозревали в том, что они незаконно въехали в страну, не будучи ее гражданами. Когда информация АОБР о негативной оценке угрозы безопасности поступила в УИГ, она была доведена до сведения авторов с пояснениями, что вследствие этого они не имеют права на получение визы на постоянное жительство.

Статья 9, пункт 4

6.10 Авторы имеют доступ к судебному пересмотру вопроса о законности их задержания, и суд может принять решение об их освобождении, если их задержание противоречит закону. Хотя раздел 494AA Закона о миграции запрещает определенные судебные разбирательства по делам об офшорно въехавших в страну лицах, в нем прямо указывается, что данное положение не затрагивает конституционную юрисдикцию Высокого суда.

6.11 Пересмотр в судебном порядке негативных оценок безопасности предоставляет судам значимую возможность для рассмотрения вопроса о целесообразности предоставления информации АОБР затрагиваемым лицам. Любая сторона в судебном разбирательстве о пересмотре решения может требовать доступа к любой информации при условии ее уместности и удовлетворения требо-

вания об освобождении от ответственности в связи с охраной общественных интересов.

Статьи 7 и 10 (пункт 1)

6.12 Система задержания иммигрантов и обращение с авторами при нахождении под стражей не предполагают причинения серьезных физических или психических страданий в той мере, которая представляет собой обращение, противоречащее этим положениям. Кроме того, сама по себе система обязательного задержания в иммиграционных приемниках незаконно въехавших лиц не является произвольной, а задержание в индивидуальном качестве каждого автора не считается произвольным, поскольку оно разумно, необходимо, соразмерно, уместно и обосновано во всех обстоятельствах. По своему существу продолжительное задержание не дает достаточных оснований считать его нарушением упомянутых статей.

6.13 Государство-участник отвергает утверждения о том, что условия содержания под стражей равнозначны бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. Авторы поместили в жилые комплексы, которые, по оценкам, наиболее отвечают их обстоятельствам. В иммиграционных приемниках содержатся в общей сложности 11 авторов, 20 находятся в жилых комплексах для компактного проживания иммигрантов, и еще 6 – в транзитных иммиграционных пунктах. Всеми этими объектами управляет компания "Серко", т.е. частный подрядчик, обязанный обеспечивать справедливое и равное обращение со всеми задержанными при соблюдении их достоинства и уважении к ним. Порядок действий и поступки сотрудников "Серко" определяются кодексом поведения. В своей работе "Серко" руководствуется политикой и процедурами, обеспечивающими благополучие задержанных.

6.14 Пересмотр решений о задержании осуществляется на регулярной основе и проводился по делу каждого из авторов. Порядок содержания под стражей иммигрантов регулярно проверяют также внешние и независимые учреждения, в частности австралийская Комиссия по правам человека, УВКПБ и созданный при Министре Совет по делам просителей убежища и временному задержанию.

6.15 Находящиеся в иммиграционных приемниках лица, в частности незаконно прибывшие по морю, которые пострадали от пыток или увечий либо у которых до прибытия наблюдались психические расстройства, могут испытывать обострения психических заболеваний, склонность к причинению себе вреда и к самоубийствам. Дополнительным стрессом для этих лиц становятся такие события, как отказ в удовлетворении прошения о визе, неопределенность иммиграционного статуса и продолжительность нахождения под стражей. По этой причине им оказываются услуги по охране здоровья и психологической поддержке с учетом их индивидуальных особенностей, и квалифицированный медицинский персонал регулярно проводит их медицинское освидетельствование.

6.16 Во всех иммиграционных приемниках, в том числе в том, где проживают авторы, имеются пункты первичного медицинского обслуживания, которые по своему уровню в целом сопоставимы с услугами по охране здоровья, которые оказываются австралийцам и которые предоставляются с учетом разнообразных и потенциально комплексных потребностей по охране здоровья лиц, содержащихся в подобных учреждениях. Если, при возникновении необходимости, специализированная медицинская помощь не может быть оказана на месте, то задержанных направляют к внешним специалистам.

6.17 В отличие от утверждений авторов физические условия содержания являются удовлетворительными и постоянно улучшаются, и задержанным предоставляются достаточные возможности для участия в рекреационной деятельности. Не исключено возникновение проявлений недовольства или насилия, и действия персонала "Серко" в таких обстоятельствах регламентируются подробно разработанными инструкциями. Авторы не указали на какие-либо проявления недовольства или насилия, свидетелями которых они лично стали. "Серко" использует смирительные средства только в качестве крайней меры и при условии строгого ограничения допустимого уровня применения силы.

6.18 При отсутствии конкретных заявлений со стороны каждого автора Комитет не может считать, что авторы лично подвергались какому-либо обращению, которое бы нарушало статьи 7 и 10 (пункт 1).

Статьи 17 (пункт 1), 23 (пункт 1) и 24 (пункт 1)

6.19 В жизнь семьи Р. не было допущено вмешательство, поскольку эта семья не разлучалась, а статья 17 не распространяется на вмешательство в "семейную жизнь". На случай несогласия Комитета с этим мнением государство-участник заявляет, что вмешательство не имело место, поскольку семье был предоставлен доступ к помощи, возможностям и мероприятиям, которые были достаточны для обеспечения предельно минимального нарушения семейной жизни. С 10 августа 2010 года семья проживает в жилом комплексе для иммигрантов в Виллауде, в котором предоставляется индивидуальное жилье семейного типа в условиях общины. Этот комплекс состоит из четырех дуплексных жилых зданий, в каждом из которых имеются три спальни, две ванные комнаты, кухня, жилая комната и столовая, а также место для гаража. Территория общего пользования включает газон, небольшой сад, детскую площадку, половину игровой баскетбольной площадки и укрытую навесом территорию для отдыха. Когда семья прибыла в этот комплекс, в отношении нее были введены определенные ограничения из-за угрозы безопасности, которую, по оценке, представляли И.Р. и С.Р. Впоследствии эти ограничения были сняты, и семья имеет возможность свободно общаться с другими жителями комплекса, принимать гостей и участвовать в мероприятиях за его пределами.

6.20 Если же Комитет решит, что временное задержание равнозначно вмешательству в семейную жизнь, то государство-участник заявляет, что такое вмешательство не является незаконным или произвольным. Потребность в охране интересов национальной безопасности перевешивает те трудности, которые испытывает семья.

6.21 Государство-участник не вмешивается и в жизнь семьи С.С. Его жена и ребенок проживают довольно близко и могут ежедневно его посещать, а он может находиться в их доме в течение четырех часов каждую субботу. Кроме того, именно сама семья приняла решение жить отдельно. Если Комитет сочтет, что разлучение автора с семьей равнозначно вмешательству в жизнь семьи, то такое вмешательство не является незаконным или произвольным, поскольку оно соразмерно законной цели Австралии по охране интересов своей национальной безопасности.

6.22 По этим же причинам бесосновательными являются и жалобы по пункту 1 статьи 23. Выполнение требования о защите обусловлено разумными мерами по контролю за иммиграцией в соответствии с правом государства-участника контролировать въезд, проживание и выдворение иностранцев и защищать свою национальную безопасность. Действуют программы и политика в области поддержки семей, помещенных в иммиграционные приемники, в том

числе с привлечением квалифицированного персонала по поддержке семей, медицинских специалистов, советников и сотрудников служб социального обеспечения.

6.23 Жалобы по пункту 1 статьи 24 также являются безосновательными. Семья Р. имеет родственников в Сиднее, то есть в городе, в котором расположен Виллауд. В силу сказанного дети могут проживать у родственников поблизости от родителей. Они остаются в иммиграционных приемниках по решению своих родителей. Предоставив детям возможность проживания в общине, государство-участник выполнило свои обязательства по пункту 1 статьи 24.

6.24 Если Комитет не согласен с вышеприведенным доводом, то государство-участник заявляет, что обстоятельства временного задержания детей Р. не эквивалентны нарушению пункта 1 статьи 24. Их наилучшие интересы были приняты во внимание на основе предоставления им адекватных мер защиты. С целью их защиты им были выданы визы, они имеют право на доступ к тем же медицинским услугам, что и граждане Австралии, посещают школу и могут участвовать во всех школьных мероприятиях.

6.25 Что касается семьи С., то предоставление этой семье целого ряда вариантов расселения, в том числе позволяющих ребенку поддерживать тесные родственные отношения с отцом, проживать в общине, а также посещать школу и участвовать в других мероприятиях, свидетельствует о том, что государство-участник принимало во внимание наилучшие интересы этого ребенка.

Средства правовой защиты

6.26 С учетом того, что права авторов по Пакту не были нарушены, Комитет не должен рекомендовать ни одно из средств правовой защиты, на которые они претендуют. Для Комитета было бы нецелесообразно рекомендовать освободить совершеннолетних авторов с учетом угрозы, которую, по оценкам, они представляют для национальной безопасности, и в свете недавнего назначения независимого эксперта по пересмотру решений. Если Комитет сочтет, что Австралия нарушила какие-либо конкретные права, то следует рекомендовать иные средства правовой защиты помимо освобождения.

Утверждения о причинении себе вреда

6.27 Что касается утверждений о причинении себе вреда, о которых идет речь в пункте 2.7, то 6 августа 2012 года государство-участник сообщило Комитету об оказании К.Н. и С.И. (авторы 11 и 34) медицинской помощи и поддержки в связи с проблемами их физического и психического здоровья. Правительство Австралии недавно представило ответ на проводимое Комиссией расследование фактов по делу авторов. Все авторы также соблюдали обязательную процедуру регулярного информирования Омбудсмана относительно их дальнейшего задержания в иммиграционных приемниках. Государство-участник стремится обеспечивать всем находящимся в иммиграционных приемниках-изоляторах лицам надлежащий уровень поддержки в плане удовлетворения потребностей в охране их психического и физического здоровья, размещения в условиях, способствующих уменьшению риска причинения себе вреда, и оказания необходимой помощи в интересах ослабления и подавления чувства тревоги, возникающего из-за длительного нахождения в иммиграционных приемниках.

Комментарии авторов относительно замечаний государства-участника по существу сообщения

7.1 23 февраля 2013 года авторы представили комментарии к замечаниям государства-участника по существу сообщения, вновь подчеркнув свои ранее выдвинутые аргументы и добавив следующие доводы.

Статья 9, пункт 1

7.2 Задержание авторов является незаконным. По смыслу пункта 1 статьи 9 законность должна истолковываться не только в контексте внутреннего законодательства, но и с учетом международного права, в том числе Пакта. Согласно пункту 1 статьи 9 задержание по мотивам защиты безопасности носит незаконный характер, поскольку внутренние процедуры пересмотра решений являются явно недостаточными.

7.3 Обязательное задержание по прибытию в страну является произвольным. Это особо верно в случаях, когда период задержания, начиная с прибытия и до получения негативной оценки угрозы безопасности, носит слишком продолжительный характер (от четырнадцати месяцев до двух лет). Государство-участник не разъяснило потребность в таком длительном задержании.

7.4 Государство-участник не предприняло попыток доказать, что в каждом индивидуальном случае оно рассматривало альтернативные варианты по отношению к временному задержанию, или же пояснить, по каким причинам те или иные конкретные альтернативы не подходят в данном случае. Оно не представило никаких материалов в подтверждение своих усилий по расселению авторов в третьей стране.

7.5 Относительно недоступности или неэффективности процесса пересмотра решений о задержании авторы заявляют, что Генеральный инспектор по делам разведки и безопасности обладает только рекомендательными полномочиями и не может предоставить какое-либо эффективное средство правовой защиты в форме законного права на отмену негативного решения по итогам оценки угрозы безопасности.

Статья 9, пункт 2

7.6 В уведомлении о временном задержании, полученном авторами по прибытию в страну, не указывается, по какой причине было признано, что каждый автор в личном качестве признается как представляющий угрозу и, как таковой, должен быть временно задержан по причинам его личности, безопасности, здравоохранения или возможности побега. Аналогичным образом в письмах, которые УИГ направило авторам по поводу оценки АОБР, не указывается причина их задержания с точки зрения обеспечения безопасности. Государство-участник не представило никаких доказательств того, что каждый автор действительно получил письменное уведомление о его задержании по прибытии в Австралию или что каждый автор был проинформирован на том языке, который он или она понимают.

Статья 9, пункт 4

7.7 Если Комитет сочтет задержание авторов незаконным согласно пункту 1 статьи 9 в силу того, что оно не было необходимым или соразмерным, то будет нарушен и пункт 4 статьи 9, поскольку австралийские суды не полномочны пересматривать вопрос о необходимости временного задержания. Что касается пересмотра в Высоком суде, то этот Суд ежегодно принимает решения пример-

но по ста случаям, поскольку является высшей судебной инстанцией Австралии по рассмотрению апелляций и осуществлению конституционного пересмотра принятых ранее решений. Было бы нереалистичным предполагать, что возможность пересмотра решения в судебном порядке реально доступна для авторов в условиях такого незначительного количества дел, разбираемых Высоким судом, ведь многие тысячи офшорно прибывающих лиц ежегодно задерживаются в изоляторах, а другие федеральные суды не имеют соответствующей юрисдикции. Кроме того, подготовка апелляции в Высокий суд требует значительных ресурсов и юридического представительства, доступа к которым они не имеют.

Статьи 7 и 10 (пункт 1)

7.8 Ряд австралийских независимых учреждений подвергали критике неудовлетворительный уровень условий содержания во всех иммиграционных изоляторах, а также то влияние, которое они оказывают на психическое здоровье. Дальнейшее ухудшение психического здоровья задержанных доказывает, что принимаемые Австралией меры по охране здоровья недостаточны для того, чтобы обеспечить безопасность задержанных, так как само уже длительное задержание является причиной вреда здоровью, который не поддается лечению медицинскими методами. Изложенные ниже факты влияют на решение о том, является ли задержание авторов бесчеловечным или унижающим их достоинство: а) авторы являются беженцами, которые имеют право на особую защиту, и их временное задержание должно применяться только в качестве крайней меры и на как можно более короткий период времени; б) большинство авторов были травмированы опытом побега из Шри-Ланки; в) у некоторых авторов были диагностированы психические заболевания, и они не поддаются эффективному лечению, пока остаются в изоляторах; д) некоторые авторы являются детьми и как таковые особо уязвимы.

7.9 Если Комитет не усмотрит нарушений статьи 7 из-за недостаточности доказательств, то он все же может признать нарушение пункта 1 статьи 10, поскольку авторы, в качестве группы, столкнулись с жестоким обращением в условиях бессрочного содержания под стражей, будучи в неудовлетворительном физическом и психологическом состоянии.

Статьи 17 (пункт 1), 23 (пункт 1) и 24 (пункт 1)

7.10 Незаконное и/или произвольное задержание родителей свидетельствует о неуделении должного внимания обеспечению наилучших интересов детей, которые вследствие этого вынуждены выбирать одну из двух альтернатив, ни одна из которых не отвечает их наилучшим интересам: разлучение с родителями или проживание вместе с ними в иммиграционном приемнике.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать какое-либо содержащееся в сообщении утверждение, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

8.2 Как это требуется пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Комитет отмечает, что государство-участник оспаривает приемлемость сообщения на том основании, что не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты. Государство-участник утверждает, что пять авторов из состава группы, которая прибыла на судне "Ocean Viking", имеющие право на подачу прошения о выдаче виз с целью их защиты, могли бы обратиться в Высокий суд с ходатайством о пересмотре решения в судебном порядке. Однако Комитет считает, что государство-участник не продемонстрировало наличие какого-либо эффективного средства правовой защиты в связи с жалобами авторов на их задержание в течение продолжительного и, возможно, неопределенного времени, даже при том понимании, что в отличие от других авторов на них не распространялся режим бессрочного содержания под стражей. Государство-участник не доказало, что его суды обладают полномочиями для вынесения индивидуальных решений об обоснованности задержания каждого автора в течение продолжительных процессуальных действий. Кроме того, Комитет отмечает, что в постановлении Высокого суда от 5 октября 2012 года по делу *M47* Высокий суд подтвердил решение о продолжении обязательного содержания под стражей беженца с судна "Ocean Viking". Соответственно, Комитет считает, что государство-участник не продемонстрировало наличие подлежащих исчерпанию эффективных средств правовой защиты и что применительно к этим авторам сообщение является приемлемым согласно пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

8.4 Все остальные авторы, являющиеся офшорно въехавшими в страну лицами и не имеющими права подавать прошение о предоставлении визы, за исключением двух человек, не ходатайствовали о пересмотре в судебном порядке решений об их задержании и оснований их оценки с точки зрения угрозы безопасности. Один из этих двух авторов обратился с ходатайством в Высокий суд, однако позднее отозвал его, а ходатайство второго автора все еще рассматривается. Однако Комитет считает, что государство-участник не продемонстрировало наличия какого-либо эффективного средства правовой защиты применительно к жалобам авторов на их задержание. Возможность того, что высшая судебная инстанция государства-участника может когда-либо отменить свое ранее принятое решение о законности бессрочного задержания не дает достаточных оснований говорить о наличии в данный момент какого-либо эффективного средства правовой защиты. Государство-участник не доказало, что его суды обладают полномочиями на вынесение индивидуальных постановлений относительно обоснованности задержания каждого автора. Кроме того, с точки зрения этих авторов существенно, что решение Высокого суда по делу *M47* было принято в пользу продолжения обязательного задержания беженца, свидетельствуя о том, что успешный судебный иск не обязательно приводит к освобождению из-под произвольного содержания под стражей. В этой связи Комитет считает, что государство-участник не доказало существование подлежащих исчерпанию эффективных средств правовой защиты и что применительно к остальным упомянутым авторам сообщение является приемлемым согласно пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

8.5 Комитет также принимает к сведению довод государства-участника о том, что жалоба авторов по пункту 2 статьи 9 должна быть признана неприемлемой *ratione materiae*, поскольку это положение ограничивается арестом лиц за совершение уголовных преступлений. Однако Комитет полагает, что в контексте настоящего положения термин "арест" означает принятие мер по лишению свободы, будь то в рамках уголовного или административного разбирательства, и что данные лица имеют право быть проинформированы о причинах такого ареста.

ста¹¹. Соответственно, Комитет считает, что эта жалоба является неприемлемой *ratione materiae*, равно как и по другим основаниям и подлежит рассмотрению по существу.

8.6 По поводу жалоб в соответствии со статьями 7 и/или 10 (пункт 1) Пакта Комитет считает, что для целей приемлемости они были достаточно обоснованы, и объявляет их приемлемыми.

8.7 В отношении жалоб авторов из семьи Р. на то, что их задержание является нарушением статей 17 (пункт 1) и 23 (пункт 1), а также статьи 24 (пункт 1) в части, касающейся их троих детей, Комитет указывает, что этой семье, включая детей, была предоставлена возможность проживать вместе, ей было предложено специальное жилье городского типа, а также созданы условия для получения образования, досуга и участия в других программах, в том числе за пределами жилого комплекса. Независимо от трудностей проживания в условиях временного задержания, Комитет считает, что в данных обстоятельствах жалобы авторов не были достаточно обоснованы, и объявляет их неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола¹². По поводу жалоб С.С. (автор 20) по тем же самым статьям, то с учетом мер государства-участника по содействию поддержанию контактов между С.С. и проживающими в общине его женой и ребенком, Комитет также считает, что в данных обстоятельствах жалобы автора не были достаточным образом обоснованы для целей приемлемости.

8.8 Соответственно Комитет принимает решение о неприемлемости этого сообщения в части, касающейся поднятых вопросов по статьям 7, 9 (пункты 1, 2 и 4) и 10 (пункт 1).

Рассмотрение дела по существу

9.1 Комитет по правам человека рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

Жалобы в соответствии с пунктом 1 статьи 9

9.2 Авторы утверждают, что их обязательное задержание по прибытию в страну, а также его продолжительный и бессрочный характер, обусловленный соображениями безопасности, является незаконным и произвольным и, следовательно, представляет собой нарушение пункта 1 статьи 9 Пакта. Они утверждают, что их задержание несоразмерно той угрозе безопасности, которую они, как утверждается, представляют и что внутренние процедуры пересмотра такой оценки являются явно неудовлетворительными. Государство-участник заявляет, что совершеннолетние авторы – это незаконно прибывшие в страну лица, не являющиеся ее гражданами, которые задерживаются в порядке применения Закона о миграции и Закона об Австралийской организации по вопросам безопасности и разведки; что по этой причине их задержание носит законный характер и конституционно обоснованно, как это ранее было заявлено Высоким судом, а

¹¹ См. замечание общего порядка № 8 (1992) о праве на свободу и безопасность лиц (Официальный отчет Генеральной Ассамблеи, тридцать седьмая сессия, дополнение № 40 (A/37/40), приложение V), пункты 1 и 4; сообщения № 1460/2006, *Юклимова против Туркменистана*, Соображения от 20 июля 2009 года, пункт 7.2; и № 414/1990, *Мика Мика против Экваториальной Гвинеи*, Соображения от 8 июля 1994 года, пункт 6.5.

¹² Сообщение № 1050/2002, *Д. и Е. против Австралии*, Соображения от 11 июля 2006 года, пункт 6.4.

также является соразмерной ответной реакцией на угрозу безопасности, которую они, как было признано, представляют.

9.3 Комитет напоминает, что понятие "произвольности" не равнозначно понятию "противозаконности", но должно истолковываться более широко и включать элементы неуместности, несправедливости, непредсказуемости и надлежащего судебного разбирательства¹³. Временное задержание в процессе разбирательства по делу о контроле за иммиграцией само по себе не является произвольным, однако такое задержание должно быть обосновано, как разумное, необходимое и соразмерное в свете имеющихся обстоятельств и с течением времени должно пересматриваться. Просители убежища, незаконно прибывающие на территорию государства-участника, могут подвергаться задержанию на короткий период времени для документирования их въезда, регистрации их жалоб и, при наличии сомнений, для установления их личности. Их дальнейшее задержание на период рассмотрения их жалоб было бы произвольным при отсутствии конкретных особых причин по каждому отдельному лицу, таких, как вероятность их побега, опасность совершения ими преступлений в отношении других лиц либо угроза осуществления ими каких-либо акций в ущерб национальной безопасности. Принимаемое решение должно учитывать соответствующие факторы по каждому конкретному делу и не должно базироваться на какой-либо одной норме, имеющей обязывающий характер для той или иной широкой категории лиц; должно принимать во внимание такие средства достижения этих же целей, которые не являются прямым вмешательством, например введение обязательства о постановке на учет в полиции, поручительство или другие меры, препятствующие побегу; а также должно подлежать периодической переоценке и пересмотру в судебном порядке. Решение также должно принимать во внимание потребности детей и состояние психического здоровья задержанных. Нельзя задерживать людей на неопределенный срок в интересах контроля над иммиграцией, если государство-участник не способно осуществить их высылку.

9.4 Комитет отмечает, что авторы содержатся в иммиграционных приемниках с 2009 или с 2010 года, сначала в порядке обязательного задержания по прибытии в страну, а затем в результате негативных оценок угрозы безопасности. Основания для задержания прибывших на судне "Ocean Viking" авторов могли измениться после принятия Высоким судом в октябре 2012 года решения о том, что введенный АОБР режим не подлежит применению, однако другие авторы все еще задерживаются на неопределенное время по мотивам обеспечения безопасности. Какие бы причины ни приводились в обоснование их первоначального задержания, например для целей установления их личности или выяснения других вопросов, государство-участник, по мнению Комитета, не продемонстрировало на индивидуальной основе, что их дальнейшее бессрочное задержание является оправданным. Государство-участник не доказало, что другие, не носящие характер прямого вмешательства меры не смогли бы достичь той же самой цели, то есть удовлетворения потребности государства-участника в принятии ответных мер на угрозу безопасности, которую, как утверждается, представляли совершеннолетние авторы. Кроме того, авторы содержались под стражей в условиях, когда их не информировали о конкретной опасности, которая приписывалась каждому из них, а также о предпринимаемых австралийскими властями усилиях по изысканию решений, которые позволили бы им по-

¹³ См. сообщения № 1134/2002, *Горий-Динка против Камеруна*, Сообщения от 17 марта 2005 года, пункт 5.1; и №305/1988, *ван Альпфен против Нидерландов*, Сообщения от 23 июля 1990 года, пункт 5.8.

лучить свободу. Они также лишены юридических гарантий, открывающих для них возможность оспаривать свое бессрочное задержание. По всем этим причинам Комитет считает, что задержание обеих групп авторов носит произвольный характер и противоречит пункту 1 статьи 9 Пакта. Этот вывод распространяется на трех малолетних детей, поскольку их положение, независимо от их правового статуса законно прибывших неграждан, нельзя рассматривать отдельно от положения их родителей.

Жалобы по пункту 2 статьи 9

9.5 Авторы утверждают, власти не проинформировали их лично о принципиальных причинах их задержания ни по прибытию в страну, ни после оценки, которая была произведена АОБР. Государство-участник утверждает, что по прибытию большинству авторов были вручены уведомления о задержании, в которых разъяснялось, что их подозревали в незаконном въезде в страну в качестве неграждан, и что позднее каждому из них было сообщено письмом об оценке угрозы безопасности, произведенной АОБР. Комитет отмечает, что пункт 2 статьи 9 требует, чтобы любое арестованное лицо было проинформировано во время ареста о причинах такого ареста и что это требование применимо не только к аресту в связи с предъявлением уголовных обвинений¹⁴. Комитет считает, что в части, касающейся их первоначального задержания, представленная авторам информация является достаточной для удовлетворения требований пункта 2 статьи 9. Что касается тех авторов, которые позднее получили негативную оценку с точки зрения угрозы безопасности, то такая оценка представляет собой последующий этап в рассмотрении их миграционного статуса и не равнозначна новому аресту по смыслу пункта 2 статьи 9 и должна скорее рассматриваться в свете пункта 1 статьи 9. Тем не менее в отношении пяти авторов, прибывших в составе группы на судне "Ocean Viking", предварительная оценка угрозы безопасности стала причиной их первоначального задержания. В этой связи Комитет считает, что одна из главных целей требования об уведомлении всех арестованных о причинах их ареста состоит в том, чтобы предоставить им возможность добиваться освобождения, если они считают, что приведенные причины не соответствуют действительности или являются необоснованными; и что такие причины должны содержать в себе не только общую основу ареста, но и достаточно фактических данных для указания существа жалобы. С учетом расплывчатого и слишком общего объяснения, которое было приведено государством-участником в порядке подтверждения причин, по которым оно не сообщило авторам конкретную информацию об основаниях для принятия негативной оценки безопасности, Комитет считает, что применительно к этим пяти авторам имело место нарушение пункта 2 статьи 9 Пакта.

Жалобы по пункту 4 статьи 9

9.6 В связи с жалобой офшорно въехавших в страну авторов на то, что по австралийскому законодательству их задержание не может быть оспорено и что ни один суд не обладает юрисдикцией для оценки существа вопроса о необходимости их задержания, Комитет принимает к сведению аргументацию государства-участника, согласно которой авторы вправе требовать пересмотра в судебном порядке в Высоком суде вопроса о законности их задержания и негативной оценки угрозы безопасности. С учетом установленного Высоким судом в 2004 году прецедента по *делу Аль-Катех против Гудвина*, когда он признал законность бессрочного задержания по миграционным причинам, а также с

¹⁴ См. сноску 11 выше.

учетом отсутствия указаний на соответствующие прецеденты в ответе государства-участника, которое свидетельствует об эффективности обращения с ходатайством в Высокий суд в аналогичных ситуациях, Комитет не убежден в том, что Высокий суд вправе пересматривать основания для задержания авторов по их существу. Кроме того, Комитет отмечает, что в своем решении по делу *M47* Высокий суд признал законность дальнейшего обязательного содержания беженцев под стражей, продемонстрировав тем самым, что успешное решение в судебном порядке опротестование не обязательно ведет к освобождению от произвольного задержания. Комитет напоминает свою практику, согласно которой пересмотр в судебном порядке вопроса о законности задержания в соответствии с пунктом 4 статьи 9 не ограничивается исключительно соответствием такого задержания внутреннему законодательству, а должен включать возможность принятия решений об освобождении в случае, если задержание не совместимо с требованиями Пакта, в частности с требованиями пункта 1 статьи 9¹⁵. Соответственно Комитет считает, что факты по данному делу свидетельствуют о нарушении пункта 4 статьи 9.

9.7 Что касается авторов, прибывших на судне "Ocean Viking", то решение Высокого суда от 5 октября 2012 года по делу *M47* четко указывает, что судебный пересмотр в Высоком суде не обеспечивает какого-либо средства для оспаривания законности задержания на основе оценки безопасности, произведенной АОБР, независимо от факторов по делу каждого отдельного лица. Тем не менее решение Высокого суда показывает, что выигравшие дело истцы могут быть возвращены под стражу до принятия решения по их ходатайствам о предоставлении визы с целью их защиты. Поэтому Комитет считает, что в течение соответствующего периода авторы, прибывшие на судне "Ocean Viking", также пострадали от нарушений пункта 4 статьи 9.

Жалобы по статьям 7 и 10 (пункт 1)

9.8 Комитет принимает к сведению жалобы авторов по статьям 7 и 10 (пункт 1), а также представленную в этой связи государством-участником информацию, в том числе об услугах по охране здоровья и психиатрической поддержке, которые были оказаны лицам в иммиграционных приемниках. Комитет, однако, полагает, что такие услуги не умаляют неопровержимые утверждения относительно негативного воздействия на психическое здоровье задержанных длительного содержания под стражей без установления его срока по причинам невозможности оценки того или иного лица. Такие утверждения подтверждаются медицинским освидетельствованием некоторых авторов. Комитет считает, что сочетание произвольного характера задержания авторов с его продолжительностью и/или неопределенным во времени характером, отказ в предоставлении авторам информации и процессуальных прав, а также тяжелые условия содержания в совокупности причиняют им серьезный психологический вред и представляют собой обращение, которое противоречит статье 7 Пакта. В свете этого вывода Комитет не будет рассматривать эти же жалобы по пункту 1 статьи 10 Пакта.

10. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола о гражданских и политических правах, счита-

¹⁵ Сообщения № 1014/2001, *Бабан против Австралии*, Соображения от 6 августа 2003 года, пункт 7.2; № 1069/2002, *Бахтияр против Австралии*, Соображения от 29 октября 2003 года, пункт 9.4; №№ 1255, 1256, 1259, 1260, 1266, 1268, 1270, 1288/2004, *Шамс и другие против Австралии*, Соображения от 20 июля 2007 года, пункт 7.3.

ет, что государство-участник нарушило права авторов по статьям 7 и 9 (пункты 1 и 4) Пакта. Государство-участник также нарушило пункт 2 статьи 9 в отношении авторов.

11. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить авторам эффективные средства правовой защиты, включая освобождение их на приемлемых для каждого из них условиях, реабилитацию и соответствующую компенсацию. Государство-участник также обязано принять меры для предотвращения таких нарушений в будущем. В этой связи государству-участнику следует пересмотреть свое миграционное законодательство для обеспечения его соответствия требованиям статей 7 и 9 (пункты 1, 2 и 4) Пакта.

12. Принимая во внимание то, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечить всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Кроме того, он также просит государство-участник опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение в государстве-участнике.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Добавления

Appendix I

[English only]

Names of authors and places of detention^a

1. Mr. F.K.A.G. (Scherger IDC)
2. Mr. T.A. (Scherger IDC)
3. Mr. S.B. (Villawood IDC)
4. Mr. V.E. (Christmas Island IDC)
5. Mr. S.G. (Scherger IDC)
6. Mr. S.G. (Northern IDC at Darwin)
7. Mr. T.K. (Christmas Island IDC)
8. Mr. S.K. (Villawood IDC, Blaxland)
9. Mr. S.M. (Villawood IDC)
10. Mr. N.M. (Northern IDC at Darwin)
11. Mr. K.N. (Maribyrnong IDC)
12. Mr. J.P. (Curtin IDC)
13. Ms. S.R. (Villawood IDC)
14. Master A.R. (Villawood IDC)
15. Miss A.R. (Villawood IDC)
16. Master V.R. (Villawood IDC)
17. Mr. Y.R. (Villawood IDC)
18. Mr. R.R. (Scherger IDC)
19. Mr. K.S. (Curtin IDC)
20. Mr. S.S. (Villawood IDC, Fowler)
21. Mr. D.S. (Maribyrnong IDC)
22. Mr. S.S. (Maribyrnong IDC)
23. Mr. N.S. (Villawood IDC, Fowler)
24. Mr. M.S. (Villawood IDC, Fowler)
25. Mr. N.S. (Villawood IDC)
26. Mr. N.S. (Villawood IDC, Fowler)
27. Mr. K.S. (Villawood IDC, Blaxland)

---

^a IDC: Immigration Detention Centre.

28. Mr. T.S. (Villawood IDC, Fowler)
29. Mr. P.S. (Villawood IDC, Fowler)
30. Mr. K.T. (Maribyrnong IDC)
31. Mr. S.T. (Villawood IDC, Blaxland)
32. Mr. M.T. (Scherger IDC)
33. Mr. V.V. (Scherger IDC)
34. Mr. S.Y. (Maribyrnong IDC)
35. Mr. S.S. (Curtin IDC)
36. Mr. S.B. (Scherger IDC)
37. Mr. S.S. (Northern IDC at Darwin)

Добавление II

Особое мнение члена Комитета сэра Найджела Родли

Позвольте мне сослаться на мое особое мнение по делу *С. против Австралии*^a. Я считаю признание нарушения пункта 4 статьи 9 округлым и поверхностным, поскольку именно отсутствие правовых гарантий возможности для оспаривания задержания является частью и возможно главным элементом вышеупомянутого решения о признании нарушения пункта 1 статьи 9. Я также по-прежнему не убежден в том, что сфера применения обеспечиваемой пунктом 4 статьи 9 защиты, предполагающей возможность оспаривания законности задержания, не ограничивается оспариванием законности по национальному законодательству. По международному праву противозаконность как раз и относится к сфере применения пункта 1 статьи 9.

[Принято на английском языке. Впоследствии будет также издано на арабском, испанском, китайском, русском и французском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

---

^a См. Сообщение № 900/1999, *С. против Австралии*, Соображения от 28 октября 2002 года, особое мнение члена Комитета сэра Найджела Родли.